

Традиционные, рискованные и маятниковые стратегии трудовой адаптации этнических мигрантов на Юге России:

Бедрик Андрей Владимирович

аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: abedrik@bk.ru

Миграционная ситуация в России второй половины 1980-х гг. и по настоящее время характеризуется поэтапным включением нашей страны в процессы глобального миграционного обмена населением. При этом, существенной характеристикой структуры миграционного прироста населения России является высокий процент иммигрантов по своей этнической принадлежности отличающихся от основного населения регионов их въезда, что, безусловно, порождает на этих территориях ряд серьезных социальных и политических проблем, рост этнофобий, распространение этих фобий на нерусские народы-автохтоны России и не менее интенсивный и катастрофический, по своим долгосрочным последствиям, рост кристаллизации русского этнического самосознания по «оборонной» модели.

Необходимость качественного теоретического анализа проблемы миграции населения и трудовой адаптации этнических мигрантов связана с поиском ответа на вопрос: при каких внутренних (идущих от мигрантов) и внешних (зависящих от принимающей стороны) условий мигранты в одном случае успешно инкорпорируются в новую социальную среду и занимают в ней достойную социально-трудовую нишу, а в другом – изолируются в социокультурный анклав и реализуют конфронтационные стратегии трудовой адаптации? Такой анализ тем более важен в условиях Юга России, который на протяжении всего обозначенного периода являлся регионом повышенной миграционной активности населения (как внутригосударственной, так и международной). Проблема состоит в том, что теоретически пока слабо обоснованы и не уточнены связи между определенными способами трудовой адаптации мигрантов, формами их групповой интегрированности и параметрами принимающей среды. Эти параметры принимающей среды определяются нами как совокупные условия социальных рисков адаптации мигрантов. Именно социальные риски процесса адаптации мигрантов (в том числе и трудовой) обуславливают конфликтогенный характер миграций в России. При этом изоляционные и конфронтационные стратегии адаптации мигрантов, продуцируемые средой высоких социальных рисков, в свою очередь порождают новые риски социального взаимодействия мигрантов и зачастую блокируют возможности их успешной инкорпорации в принимающие социумы.

Как правило, инструментом минимизации социальных рисков в процессе трудовой адаптации является групповая интегрированность этнических мигрантов. Взаимодействие двух факторов – совокупной характеристики условий социального риска принимающего общества и степени групповой интегрированности этнических мигрантов – определяет стратегию трудовой адаптации последних. Применительно к Югу России можно выделить три типовые стратегии трудовой адаптации мигрантов. Во-первых, *традиционная стратегия* трудовой адаптации этнических мигрантов. Предполагает интеграцию вновь прибывающих мигрантов в те отрасли трудовой активности, которые уже успешно освоены т.н. «историческими мигрантами». Поэтому группа социально-экономических рисков оказывается практически нейтрализованной для данного типа мигрантов. Однако ситуация в сфере внутриэтнического взаимодействия характеризуется неустойчивой групповой интегрированностью вновь прибывших мигрантов с исторически сложившейся на территории-въезда этнической общиной. Причиной этому является внутригрупповая конкуренция на рынке труда и предоставления товаров и услуг. Со временем групповая интегрированность «мигрантов-новичков» и «мигрантов-старожилов» утрачивается. Основными нишами трудовой активности мигрантов

является сфера этнопрофессионализма (традиционная занятость – например, обувное, ювелирное дело, торговля), сфера этноэкзотики, сфера производства и потребления этнических товаров на внутригрупповом уровне. В качестве примера реализации данной стратегии трудовой адаптации на Юге России можно рассматривать адаптацию мигрантов-армян в Ростовской области (сферы пищевой промышленности, авторемонта, ремесел и т.д.). Во-вторых, *рисковая стратегия* трудовой адаптации этнических мигрантов. Предполагает интеграцию вновь прибывающих мигрантов в новые отрасли трудовой активности, что существенно повышает для них степень этнических рисков. Как правило, данная группа формируется за счет стрессовых или вынужденных мигрантов, которые не имеют на территории въезда исторически сложившейся этнической общины или диаспоры. Это существенно актуализирует для них практически все группы социальных рисков адаптации. В таких условиях высоких социальных рисков принимающего общества в группе обозначенных мигрантов в наибольшей степени получает развитие групповая интегрированность на основе этнической принадлежности. Основными нишами трудовой активности данных мигрантов являются сфера непрестижной или малоодоходной занятости, а также сферы теневой или криминальной занятости. Кроме того, данная стратегия характеризует процессы трудовой адаптации групп нелегальных мигрантов. В качестве примера реализации данной стратегии трудовой адаптации на Юге России можно рассматривать адаптацию мигрантов – турок-месхетинцев в Краснодарском крае. В-третьих, *маятниковая стратегия* трудовой адаптации этнических мигрантов. Предполагает интеграцию вновь прибывающих мигрантов в легко освобождаемые местным населением отрасли экономической активности. Данная стратегия реализуется группами гастарбайтеров и фронтальерских мигрантов. И у гастарбайтеров, и у фронтальерских мигрантов, как правило, нет на территории въезда институтов групповой интегрированности либо возможности их влияния очень ограничены. Наиболее актуальными для таких групп мигрантов выступают правовые и политические риски трудовой адаптации. Основными нишами трудовой активности мигрантов являются сферы непрестижной занятости, временных или сезонных работ, челночная торговля, реализация на рынках сезонной сельскохозяйственной продукции. При этом конфликтогенный потенциал трудовой активности гастарбайтеров гораздо ниже, чем у фронтальеров, так как последние преимущественно заняты торговлей, которая сама по себе очень конфликтна. На Юге России к группе мигрантов-гастарбайтеров относятся украинцы в Ростовской области, а к группе мигрантов-фронтальеров – абхазы в Краснодарском крае.

В практическом плане необходима разработка эффективных инструментов минимизации социальных рисков в процессе трудовой адаптации этнических мигрантов, что в определенной мере позволит нейтрализовать конфронтационные тенденции во взаимодействии мигрантов и старожильческого населения. Однако подобные мероприятия должны быть адекватны социально-экономической и социокультурной ситуации в регионах, принимающих мигрантов, и соответствовать селективной концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации.

Литература:

1. Мукомель Э.А. (2005) Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т.
2. Нужны ли иммигранты российскому обществу? (2006) / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия».
3. Сикевич З.В. (1999) Социология и психология национальных отношений: СПб.: Изд-во Михайлова В.А.